

Ольга

Маршкова

«ПОСЕЛИЛСЯ Я НА КРАЮ СВЕТА...»

Традиционные, тридцатые по счёту Гребенищиковские чтения прошли в год 130-летия писателя в родных местах Григория Гребенищикова, в Шемонаихе.

Несколько лет назад, возвращаясь из санатория «Рахмановские ключи», увидела промелькнувший у дороги указатель и глазам не поверила. Мы вернулись, убедились, всё правильно: «Согорная»! Проезжали этой дорогой не единожды, но почему-то раньше не обратили внимания! То ли вывески не было, то ли была старая, неприметная, но это, действительно, Согорная! Я и подумать не могла, что жива в долине Бухтармы старообрядческая деревня, где с лета 1911-го по февраль 1912 года жил с семьёй писатель и этнограф, наш земляк Г. Д. Гребенищиков. Об этом он писал А. Н. Белослюдову, Г. Н. Потанину и А. М. Горькому. Прочитирую самое интересное, на мой взгляд, письмо Горькому:

«Поселился я на краю света, как раз в трёх десятках вёрст от китайской границы, в глухом горном уголке у подножия алтайских гор, в д. Согорной. Здесь самые “ясашные”, искавшие когда-то “Беловодья” и живут... Ох, какой это любопытный народ... Во-первых, мы с женой уже целую неделю подвержены всяческому любопытству, как невиданные звери. Ни посуды, ни пищи нам не дают, потому что мы «еретики», и смотрят на нас, как на громадных чудаков, всё подвергают строгой критике и осмеянию...»

Вот верхом подъехал мужчина... Боже мой, да это сказочный витязь... Что за осанка, взгляд, борода чёрная по пояс... Костюм... Вот баба толстая с хитро смеющимся лицом косится на меня через окно. “Пишешь?” – “Пишу”... Хлопает руками по толстым ляжкам... Мальчуган с грязной, сияющей рожей лезет в окно. “Тебе чего надо?” – “А?!” – “Чего лезешь?” – “Ничего-о... Хы-ы!” – продолжает лезть в окно, прямо к столу... Молодец!.. Это, конечно, дикари, но дикари, не знавшие рабства, ах, как это интересно и оригинально для России... Адрес: Сибирь, Алтай. Катон-Карагай, Семипалатинской области. Георгию Гребенищикову» [1, с. 544].

Однако вернёмся в сегодняшнюю Согорную. Повернув с трассы направо, километров через пять мы заехали в деревню. Давно мне хотелось разыскать хотя бы то место, где располагалась Согорная, а она – вот здесь, совсем рядом, всего-то в пяти минутах езды от трассы. Окружённая горными хребтами в кружеве облаков, она, казалось, дремлет, – такие тишина, покой и благодать царили вокруг.

Первые, кого мы встретили, были сельчане, ремонтирующие старенький автомобиль. Поделились с ними целью визита и спросили, слышали ли они о том, что всемирно известный писатель-эмигрант, педагог и общественный деятель Г. Д. Гребенищиков жил здесь и изучал быт старообрядцев. Увы, о Гребенищикове они не слышали, да и нашим рассказом, как показалось, не заинтересовались. На вопрос, где изначально располагалась деревня, они неопределенно показали рукой в сторону гор на возвышенную окраину посёлка.

Вдоль дороги, что вела на пригорок, журчал бурный ручей. Сразу вспомнился опытный снимок Алтайча (псевдоним Гребенщикова), запечатлевший высокий дом на фоне живописных горных массивов, мимо которого с гор текла вода. Мы повернули в верховье ручья, где увидели ряд заброшенных, заросших травой фундаментов домов, старые разрушенные строения и посмели предположить, что где-то здесь, на холме, действительно, на краю деревни, на фоне панорамы величественного хребта, как это мы и видим на снимке, стоял дом, где квартировали Гребенщиконы.

Погуляли среди руин, полюбовались окрестностями Согорной. Впечатляющий вид на укутанные туманом горы поражает мощью и первозданной красотой. Трудно себе представить, что более ста лет назад Г. Д. Гребенщиков жил в этих местах, ходил по этим же тропинкам, изучал жизнь старообрядцев и также восхищался девственными пейзажами. Вот как поэтично он описал окрестности Согорной в очерке «За Бухтарму», опубликованном в газете «Сибирская Жизнь»: «За деревней я оглянулся... и изумился красотой и величием вида, оставляемого позади. Все верхи Алтайского хребта, отстоящего от Согорной верстах в десяти, были укутаны сплошным белым покровом. Освещенный солнцем и оттененный яркой зеленью нижней половины, хребет представлял величественное и дивное зрелище» [2].

Однако, что же послужило причиной поездки Георгия Гребенщикова в столь отдалённые глухие места – Бухтарминский край¹, прообраз легендарного Беловодья? К тому времени имя нашего земляка было довольно известным в литературных кругах не только Сибири. В 1905–1906 годах в газете «Семипалатинский листок» появляются его ранние публикации. Год спустя в Семипалатинске вышел его первый сборник рассказов «Отголоски сибирских окраин». Стремительно развивается карьера Георгия Гребенщикова. Скоро его бытовые заметки, фельетоны, стихи, рассказы, очерки, статьи публикуются в газетах крупных сибирских городов: Омска, Томска, Иркутска. В 1908-м он уже редактор-издатель еженедельника «Омское слово», а в следующем году в Томске его назначили секретарём молодежного журнала «Молодая Сибирь». Параллельно в 1908 году в Усть-Каменогорске, а потом в Омске и Семипалатинске, состоялась премьера его пьесы «Сын народа», и наш земляк снискал славу «усть-каменогорского Льва Толстого». Двумя годами спустя, в 1910 году он публикует свой первый удачный опыт стихотворного перевода поэмы поляка Густава Зелинского «Киргиз». Его талант не остался незамеченным: сибирские и столичные рецензенты лестно отзывались о сочинениях молодого писателя. Его отметил и оценил А. М. Горький, а Л. Н. Толстой благословил на творчество.

Известно также, что наш земляк в то время был членом Томского общества изучения Сибири². Летом 1911 года по совету старейшины сибирского областничества Г. Н. Потанина Гребенщиков совершил экспедицию в старообрядческие поселения на Алтае с целью «этнографических и бытовых наблюдений». В историко-этнографическом очерке «Алтайская Русь», опубликованном в 1914 году в Санкт-Петербурге в литературном сборнике «Алтайский альманах», в приложении к газете «Жизнь Алтая», Гребенщиков сообщает: «Весною 1911 года мы вместе с ним выехали на Алтай... Потанин ехал на северный Алтай, в Анос, где живут остатки племени алтайцев – шаманистов, а меня “командировал” в юго-восточную часть Алтая, в Бухтарминский край, куда я и отправился на целый год» [3, с. 110].

¹ Историческое название территории юго-восточного Алтая в бассейне рек Бухтарма и Нарым.

² Томское общество изучения Сибири (1909–1919) было создано по инициативе Г. Н. Потанина, А. В. Адрианова, М. И. Боголепова, В. В. Сапожникова, В. А. Обручева и др. и насчитывало около 100 человек. Его целью были сбор, разработка и распространение естественно-научных, исторических, экономических, юридических и других сведений о Сибири и сопредельных территориях.

В этом путешествии молодого этнографа интересовало всё: «богатырски терпеливые русские люди» староверы, их быт, характеры, религия, нравы, а также география Бухтарминского края и история его заселения. «...Изучать людей, наблюдать их хищно и вынашивать свои искания и темы... – в этом у меня есть психическая потребность, – писал он 27 декабря 1911 года исследователю Степного края, другу А. Н. Белослюдову. – Я не могу не идти в народ, раз это среда – моя почва, в которой находятся корни моих тела и души. И неправда, что хождение в народ прекратилось... Хождение, настоящее хождение в народ только начинается, и мы это ещё докажем. Наконец – просто мне это интересно и нужно... Я не учёный и не хочу, да и не смогу быть учёным, но позвольте и мне учиться, и кое-что изучать!.. Мне интересно здесь всё. И мой долг, и призвание заинтересовать».

Причиной этнографических исследований Гребенщикова было и мощное наступление цивилизации, что влекло за собой активное переселение народов и грозило разрушить некогда заповедную, удалённую от центра России Сибирь, уничтожить самобытную культуру островков «Московской боярской Руси» на Алтае. Исчезающую старину необходимо было изучать и запечатлеть в своих этнографических очерках, фотографиях, рисунках, собирать предметы старины, чтобы сохранить их в музеях Сибири. Алтайская Русь, затерянная в горах и лесах Бухтарминского края, ещё хранила черты бытования старообрядцев на Алтае, что стремительно стиралось временем. Изучая уходящую Русь, Гребенщиков уже тогда закладывал основы для своих очерков, повестей и рассказов, а в особенности для будущего романа-эпопеи «Чураевы».

В первые дни путешествия Георгий Дмитриевич подыскивал подходящую для проживания типичную старообрядческую деревню, которой и стала Согорная. «Согорная... находится почти у самого тракта в Катон-Карагай, левее его верстах в трёх, на правом берегу речки Медведки и на левом берегу речки Согорной, в которую тотчас же вливается упомянутая Медведка. Выше же Согорной, верстах в пяти, на речке Медведке стоит село Медведковское, от которого до Катон-Карагай считается 25 вёрст, а от Согорной 20 (до ст. Алтайской 18 вёрст).

Сама же речка Согорная верстах в четырёх от деревни этого же названия вливается в Бухтарму, проложившую себе кривую и узкую каменную галерею между высоких лесистых гор», – читаем в очерке «За Бухтарму» [2].

Однако Бухтарминский край и его переселенцы-сектанты сначала произвели на Гребенщикова удручающее впечатление. Летом 1911 года он пишет Г. Н. Потанину: «Здешний Алтай, по крайней мере, до устья Нарыма включительно, произвёл на меня тяжёлое впечатление во всех отношениях.

Природа сухая, ободранная, пыльно-песчаная, а люди – это те самые пёстрые полукрестьяне, полуказаки, полумещане, полупереселенцы, которых коснулась “свобода” с “правой стороны” на 90 %, с левой на 10 %, а в общем ни с какой... Из-за жажды к водке и хамству они совсем потеряли христианский облик... Даже в Медведке всего четыре семьи староверов, да и те не знают, какого они согласия... Только сегодня нашёл, и недалеко от Медведки, – деревню Согорную, в 4 верстах от долины Бухтармы, в 17 верстах от Катона» [3, с. 52].

В поисках места для проживания Г. Д. Гребенщиков посетил много старообрядческих деревень Бухтарминского края: Черновую, Фыкалку, Белую, Язовую и др. В очерке «Алтайская Русь» он описывает их местоположение, архитектуру, быт и традиции жителей – староверов. «Все эти ясаиные деревни состоят преимущественно из густонаселённых деревянных домов древнерусской архитектуры. Правильных улиц почти нет. Дома строятся окнами всегда на солнце, так что очень часто на улицу выходят глухие стены без единого окна.

Дома обыкновенно очень высокие, с маленькими косячатыми окнами, покатыми крутыми крышами и замысловатой резьбой или хитроумной покраской на ставнях или причельниках... При домах, которые всегда строятся связью, т. е. с глухими сенями, разделяющими две избы, обыкновенно имеется глухое высокое крыльцо» [1, с. 533].

В Согорной, как, впрочем, и в других посёлках староверов, молодого писателя и этнографа многое удивляло. Его буквально «захватила красота одежд и типов, и я жертвую всякими удобствами культуры во имя удовольствия наблюдать этих людей, будь положительными или отрицательными сторонами богата их жизнь... Но пока я хочу пожить вольготно, “почить от дел”, приблизительно на месяц, а потом уж взяться за поездки». Первым путешествием он планировал поездку, «вероятно, на Уймон, а потом на Кабы, и дай Бог ими закончить сезон, а зимою засяду за книги и перо. Конечно, буду ездить в Белую и Фыкалку на свадьбы и вечерки...» [3, с. 52]

Но, к сожалению, Георгия Дмитриевича удручало то, что в Согорной «нет ни одной интеллигентной семьи и даже души». В письме к Потанину от 14 сентября 1911 года читаем: «Особенно скучаем о театре, о музыке и о литературных кружках. Даже кинематограф с каким удовольствием мы посмотрели бы здесь... Зато совершенно врылся я в здешний народ до разбирательства их интимнейших семейных невзгод и интриг включительно... Почту получаю раз в неделю, а если дождь (а здесь вечно ненастье), то и в две недели раз. Езжу на своей лошади на почту за 18 вёрст. В общем, несомненно, за зиму покроюсь плесенью, хотя читаю много и ревностно» [3, с. 56].

В течение полевого сезона 1911 года Гребенщиков, по его словам, «хищно наблюдал» жизнь переселенцев Алтая, считавших себя «...спасителями истинной веры, нашедшими утраченное благочестие», непоколебимо убеждёнными в том, «...что святое Беловодье и есть тот потерянный и возвращённый рай, к которому издавна гонимые русские люди шли через пытки и кровь, через истязания и преступления» [1, с. 521].

И, конечно, как увлечённый этнограф, он не мог обойти вниманием Алтайскую ярмарку, ежегодно проходившую в Катон-Карагае в начале декабря и продолжавшуюся две недели. Она была значительным ежегодным событием для Бухтарминского края. На великолепном снимке, сделанном его фотоаппаратом, Гребенщиков запечатлён в старообрядческой одежде на расписных санях. Под фотографией подпись, выполненная его же рукой: «Я в кержацком наряде еду на ярмарку в Катон-Карагай».

В очерке «Алтайская Русь» он описывает свои впечатления от ярмарки: «Нельзя не упомянуть... об Алтайской ярмарке, проходящей ежегодно в Катон-Карагае (вернее, в станице Алтайской) и представляющей собою красочную картину из жизни алтайских народов. Ярмарка эта открывается шестого декабря и продолжается две недели, как раз в такое время, когда на южном Алтае только что устанавливается санный путь.

Эта ярмарка имеет крупное экономическое значение в крае. Разного рода товаров: пушнины, сырья, хлеба и пр. – привозится ежегодно на 300-400 тысяч рублей и почти всё находит сбыт... Почти всё население Бухтарминского края сосредоточивается тогда в Катон-Карагае и его окрестных деревнях...

Но самое значительное... – это прибытие кара-кирейцев из пределов Китайской Империи. Караваны вьючных верблюдов в десятки и сотни штук представляют собою величественную картину...

Общий вид ярмарки представляет чрезвычайно пёструю картину: тут и цивилизованный европеец, и полудикий киргиз, чиновник и мещанин, казак и ясашный,

сарт и бухарец, калмык и кара-киреец. Словом, представители почти всех племён, наречий и состояний великой Азии собираются сюда, в маленькое пограничное местечко Алтай.

И ярким праздничным пятном выделяются на общем фоне расфранчённые бухтарминцы. ...Лошади в посеребрённой сбруе, люди в богатых меховых шубах, с широкими шёлковыми поясами, в шапках с четырьмя углами и в кашемировых шалях. ...Кажется, что Московская Боярская Русь ожила и благополучно здравствует где-то в угрюмых колоссальных горах иногю и вольного царства...» [1, с. 539]

Выехав из Согорной, мы продолжили путь по берегу красивой Бухтармы. Её течение в этих местах бурное и пенное. Вот как у Гребенщикова: *«Бухтарма здесь сильно извивляла своё русло. Прибежав из зелёной теснины справа, она быстро повернула влево и за первым же утесом опять ушла вправо. Течение её здесь свирепо, и берега почти недоступны» [2].*

В Бухтарминском крае Г. Д. Гребенщиков планировал прожить до лета 1912 года, но обстоятельства сложились так, что возникла необходимость зимой 1912 года уехать в Барнаул. Этому послужило важное событие, о чём он сообщает в письме А. Н. Белослодову: *«...на днях я получил предложение от “Жизни Алтай” (очень хорошей и богатой газеты) принять на себя обязанности редактора. Вероятно, я поеду, хотя и жаль мне гор и моего одиночества» [1, с. 547].*

В декабре 1911 года Г. Гребенщиков пишет прошение на имя томского губернатора о допущении к исполнению обязанностей редактора барнаульской газеты «Жизнь Алтай». И уже 12 мая 1912 года газета вышла под редакцией Г. Д. Гребенщикова.

Историко-этнографические очерки Г. Д. Гребенщикова стали заметным явлением в истории сибирской этнографии. Ярко и выразительно он описал в них традиции, быт и нравы населявших Бухтарминский край людей. Не случайно современные этнографы широко ссылаются на его труды как на глубокие и ценные научные наблюдения.

О жизни и быте старообрядцев он также прочёл множество лекций в Томске, Барнауле, Петербурге, в Новониколаевске, Бийске, Змеиногорске, Семипалатинске и опубликовал десятки статей в газетах Сибири: «Сибирское слово» и «Сибирская Жизнь» (Томск), «Обская жизнь» (Новониколаевск), «Сибирь» (Иркутск), «Жизнь Алтай» (Барнаул) и др.

Критики Сибири хорошо отзывались о сочинениях Гребенщикова. В 1913 году томский писатель и этнограф Василий Анучин в «Сибирской Жизни» сообщал: *«Сочными красками реалиста-бытовика пишет он свои этюды и картины родных просторов..., подкупает искренностью своих рассказов, любовно наложенными штрихами, яркостью описаний и умением интересно рассказывать даже о незначительных фактах. Всякий интересующийся жизнью Сибири не сможет не прочесть рассказов Г. Гребенщикова, а прочитавший их не пожалеет об этом» [4].*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гребенщиков Г. Д. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 1.
2. За Бухтарму (Алтайские очерки) // Сибирская Жизнь. 1911. 20 декабря.
3. Г. Д. Гребенщиков и Г. Н. Потанин: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии). Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2008.
4. Анучин В. И. Немудрые люди // Сибирская жизнь. 1913. 26 февраля.

